Литературная газета, 1964, 1 октябрь

К

УДА исчерпаны актеры — спрашивает В. Иванова в своей статье «Лица в калейдоскопе» («Литературная газета» от 20 августа). Этот вопрос возникает всегда и у меня, когда я думаю о наших молодых актерах кино. В самом деле, как их много пропало перед нами на экране и куда они исчезли?

Мне невольно хочется сравнить начинающего актера с пешеходом-провинциалом в часы «пик» где-нибудь на московской улице, скажем, на Большой Садовой. Стоит он и не знает — то ли идти ему вперед, то ли продолжать стоять на месте. И никто не обращает на него внимания, все куда-то спешат, у всех дела, дела...

Вот так и в кинематографе — у всех дела, дела... И мало кто занимается актерами кино вообще, тем более молодыми актерами. А между тем стоило бы позаботиться о росте молодого актера, подумать о том, что одного, может быть, надо «попридержать» и не снимать год, полтора, два, чтобы незаштамповался, не выдохся, а другого хорошо бы занять в эксцентрической комедии, третьего — в музыкальном ревю. Ведь фильмы выходят разные, и актерские дарования должны быть тоже разные, иначе скучно было бы на экране. А то в чертополохе бесцветных, скучных, однообразных ролей молодые актеры могут утратить всюкую индивидуальность.

Я знаю одного актера, мне не хочется называть его имя, который смолodu поражал нас подлинным и глубоким талантом. Ему было дано все: чрезвычайная одаренность, возможность проявлять ее в десятках ролей. Единственно, чем он не обладал, — это ответственным отношением к своему таланту. Он метался от одних режиссеров к другим. А режиссеры, скажем прямо, не задумывались над тем, чем все это может кончиться. В результате растрачен большой талант.

Я всегда с сердечным теплом вспоминаю замечательного актера и режиссера Николая Мариусовича Радина, работавшего вместе с нами в Театре б. Корша. Он чутко следил за судьбой каждого своего товарища по искусству, помогал находить себя, вел его крутыми тропами к вершинам искусства. Вспоминается такой эпизод. В нашем теат-

ре был актер, переоценивший свои возможности. Он требовал для себя только главные роли, хотя не имел еще ни опыта, ни мастерства. В конце концов Радин предложил ему на выбор любые роли. Актер взял сразу три. Работа началась, но ни с одной он не справился. Должен сказать, что Радин искренне и добросовестно, как и все в коллективе, помогал ему. Потерпев полный провал, наш самоуверенный товарищ сам покинул театр.

Режиссер-Учитель, я подчеркиваю, Учитель с большой буквы, мудрый наставник и друг — как редко встречаемся мы с таким художником. В

рам утвердиться в своем искусстве. Да, порой мы расточительно относимся к нашим актерам, и не только к молодым, которые — бывает — со скоростью кометы вспыхивают и гаснут на кинематографическом небосклоне. О них забывают, от них отмахиваются. Даже мы, представители старшего поколения, не снимаемся по два-три года, и часто без всякого основания. Много ли раз в последнее время киноленка запечатлела искристый талант М. Жарова? Почему? Кто на это ответит?

НЕ так просто в нескольких словах сказать о том, кто же должен заниматься воспитанием моло-

дые или иные сценарии, больше думать об актерах, особенно о молодых. Планированию фильмов должно сопутствовать «планирование» актерских талантов, как ни парадоксально, на первый взгляд, кажется это сочетание — талант и план. В кинематографе у нас планируется все, кроме... работы актера.

И, конечно же, в первую очередь актерами должны заниматься режиссеры, они должны работать с ними серьезно, внимательно, не оставлять их, когда отснят фильм, думать об их дальнейшей судьбе.

Почему бы актеров Центральной студии киноактера не разделить на

актрис не только Марецких и Равневских, нет также и Мордюковых, и Макаровых. И у этих актрис были и неудачи, и срывы, и повторы, но они сумели пронести через все свою тему, свое творческое «я». У них для этого хватало ответственности перед собой, перед искусством — ответственности, которой как раз и не хватает иным исполнителям.

Меня беспокоит калейдоскоп молодых лиц на экране. Меня беспокоит гладкость. Да, представьте, гладкость, легкость пути некоторых наших молодых актеров кино, которые снимаются, снимаются, снимаются... В четырех фильмах одновременно снимаются.

Я очень боюсь, что, пройдя по «зеленой улице» кинематографа, они не смогут сыграть настоящей большой роли, если даже она и будет для них написана (много ли у нас молодых актеров кино, для которых по большому счету можно писать роль?). Да простят мне этот хрестоматийный пример, но Николай Черкасов в 32 года отвоевал роль Полежаева — роль «депутата Балтики» (да, именно отвоевал, потому что должен был в этой роли сниматься другой актер). Для широкого популярного исполнителя совсем иного плана это был такой крутой поворот творческой судьбы, на который, не знаю, многие ли наши юноши и девушки решились бы.

Путь художника не должен быть гладок! Нужно воспитывать в молодом актере боязнь гладкости, воспитывать беспокойство, жажду поиска.

Марк БЕРНЕС

ТРЕВОЖИТ ГЛАДКОСТЬ ИХ ПУТИ...

моей судьбе такими были Сергей Юткевич, Игорь Савченко и Леонид Луков. Только ли в моей судьбе? Я не могу забыть, сколько заботы к дарованию молодого тогда актера Сергея Бондарчука проявил И. Савченко, пригласивший его на роль Тараса Шевченко. С необычайным тактом и верой в актера он вводил Бондарчука в роль, казалось бы, совершенно несвойственную индивидуальности исполнителя. И какой блестящий результат! А разве Савченко не заставил меня по-новому взглянуть на себя, неожиданно предложив мне роль гусарского офицера в этом же фильме!

И после того как съемки заканчивались, С. Юткевич, И. Савченко, так же как и Л. Луков, продолжали с тревогой и участием следить за судьбой своих актеров. Да, мы были их актерами в самом высоком смысле этого слова. С грустью я думаю о том, что и С. Гурзо, и великолепный Олег Кошевой — В. Иванов после удачных дебютов были предоставлены самим себе. К сожалению, они не встали дальше на своем пути людей, требовательных и заботливых воспитателей, которые помогли бы молодым акте-

рым актеров (ведь диплом ВГИКа — это только начало воспитания), кто должен заботиться об их судьбе. Наверно, немалая доля этих забот должна падать и на студию киноактера, которая до сих пор для молодого исполнителя была, как правило, скорей «биржей» труда. Именно в студии следовало бы задуматься, что не всегда надо «гнать» актера на съемку, даже если этого и требует режиссер. А с другой стороны, не всегда следует принимать отказы исполнителей...

В свое время ведущие мастера советского кинематографа, оставив студию киноактера как учебно-тренировочную школу, говорили (и с ними я не могу не согласиться) примерно так: студия киноактера необходима. Она не только административно объединяет творческих работников кинематографа. Студия обеспечивает возможность и в учебном, и в практическом планах овладеть дальше мастерством актера.

Я бы сказал, студия до сих пор не обрела «меру» отцовства...

Но речь не только о студии. Необходимо, чтобы и руководство киностудий, составляя планы и графики работы, запуская в производство

группы и не закрепить каждую за каким-либо творческим объединением той или иной киностудии? Тогда можно было бы спросить с руководителей объединения, что мешает творческому росту такого-то актера.

К сожалению, Нонна Мордюкова, выступившая со статьей «Калейдоскоп... проблем» («Литературная газета» от 27 августа), не углубила проблему, не разъяснила ее так, как могла бы это сделать именно актриса, не внесла конструктивных предложений. А ведь никто лучше нас, актеров, не знает, как важен вопрос, поднятый сейчас на страницах «Литературной газеты».

Н. Мордюкова снова перекладывает всю вину за «выветривание» актерской индивидуальности... на драматургов, режиссеров, отводя исполнителю пассивную, страдательную (почти от слова «страдание») роль.

Статья В. Ивановой написана не о Мордюковой, не о Савиновой, не о И. Макаровой, не о тех, кто своей яркой индивидуальностью, смелостью, самобытностью поисков в искусстве прочно завоевал экран. Критик как раз с сожалением констатирует, что нет среди молодых